

Между тем, неделю спустя левый премьер-министр почувствовал, что Император не будет предпринимать никаких действий против Супруга Цзин, основываясь только на словах этой служанки. Поэтому он устроил так, что несколько наложниц с тревогой собрались в саду, чтобы поговорить о том, что они видели, как Супруг Цзин шел ко дворцу наследного принца, случайно подслушанный одним из верных охранников Императора.

Так совпало, что одна из этих наложниц была той самой, которая толкнула Супруга на летнем пиру. Предвидя свое жалкое будущее, Чэнь Юй не стал мстить. Хотя он не станет свидетелем его мучений из первых рук, судя по вкусам извращенца, его наказание не будет легким.

Получив эту информацию, Лу Гуаньтинь снова подумал о письме, но этот разговор слишком удачно передался его слуге. Он спокойно приказал: "Исследуйте." Единственным признаком его беспокойства были постукивающие пальцы.

Осмотр был вскоре закончен, и вывод был ясен.

Выдержав пристальное внимание Императора Тайхэ, командир тайной стражи храбро доложил, что Чжан Цзя действительно тайно приказал Супругу Цзин отравить наследного принца примерно в то время, когда Супруг утверждал, что заболел, и что одного императорского врача часто вызывали во дворец. Император молчал так долго, что все напряглись, боясь быть обвиненными, пока один из личных евнухов Императора не сделал опасливый жест, чтобы комната опустела.

Сидя в темном кабинете, Лу Гуаньтинь откинулся на спинку стула и хрипло рассмеялся.

Чжан Хуа, Чжан Хуа. Его возлюбленный действительно был слишком умен. С его уловкой быть больным, он получил доступ к наркотикам, в то же время держа этого Императора подальше, чтобы спланировать свой план. Если бы эта служанка не уронила его письмо, если бы наложницы не обсуждали его визит к наследному принцу, он, скорее всего, никогда бы об этом не узнал.

На самом деле Лу Гуаньтинь был уверен, что кто-то дергает за ниточки, чтобы скормить ему такие намеки, но сейчас он был готов отложить эту манипуляцию в сторону. Несмотря ни на что, это был почерк Чжан Хуа, это была команда Чжан Цзя, факты не изменились.

Он, конечно, верил, что Чжан Хуа не хочет занять место Императрицы. Возможно, им двигала преданность семье, но что это значило? Дело в том, что его возлюбленный Супруг предал его и предпочл служить кому-то другому.

Что ж, такое предательство не выходило за рамки его воображения. Он с самого начала опасался Чжан Цзя.

Вместо этого, что удивило Лу Гуаньтинь, так это то, что большая часть его серьезно рассматривала возможность закрыть глаза, просто убедившись, что наследный принц

выздоровел. Он отчаянно боролся весь вечер.

Но в конце концов он понял, что не может этого сделать.

Он забрался так высоко, устранив все угрозы? Отказаться от этого сейчас, и ради чего?

Таким образом, когда наступила ночь, он дал разрешение на заключение Супруга Цзин под стражу по подозрению в измене. Если кто-то пробрался сюда с посланием извне, то во дворце должно быть довольно много крыс Чжан Цзя. Он воспользуется этой возможностью, чтобы вычистить их.

Пока охранники маршировали к его апартаментам, Чэнь Юй только что проверил квоту миссии. Все еще на уровне 37%, даже ненависть Юань Ниу к Чжан Хуа была недостаточно сильна. Его план заполнить оставшуюся часть квоты за один ход был немного рискованным, но такие азартные игры были именно тем, что любил Чэнь Юй.

Когда он вернулся из своих размышлений, его окружила толпа солдат. Глядя на эти суровые лица, Чэнь Юй ухмыльнулся. Значит, Лу Гуаньтинь все-таки выбрал этот маршрут. Но это было то, что он в любом случае ожидал.

Поэтому он покорно подчинился тому, чтобы его выпороли, порезали, сожгли, а Император Тайхэ стоял рядом с холодным взглядом.

В соседних камерах точно так же допрашивали слуг Супруга Цзин, причем некоторые из наиболее подозрительных тоже подвергались пыткам.

Среди криков Чэнь Юй различил гортанные протесты Юань Ниу. Хм, разве она не хотела заменить Супруга? Разве она не считала Императора образцом добродетели? Да, вот он, ее "добрый" Император.

Наконец, когда ноги Чжан Хуа были полностью раздроблены и с него содрали большую часть кожи, в комнату ввалился охранник с побледневшим и потным лицом. В руке он держал два листка бумаги.

Поспешно поклонившись, он пробормотал: "Ваше Императорское Величество, мы обыскали к-комнаты слуг С-супруга и нашли это в к-комнате горничной Юань Ниу..."

Император взял письмо и без особого интереса пробежал его глазами, но вдруг побледнел. Почти неуловимо дрожащим голосом он спросил: "И другие?"

"А...э-э-это было п-под кроватью Супруга Цзин."

Лу Гуаньтинь схватил письмо. На нем было написано: "Когда Феникс парит, его крылья - достаточное укрытие."

Все долго кружилось вокруг него, вездесущие крики и вопли смолкли. Перед ним не было ничего, кроме Чжан Хуа, чьи глаза медленно закрывались, как будто он был слишком измучен.

При виде этого зрелища Лу Гуаньтинь проснулся.

Пошатываясь от шока, он упал, осторожно подняв Чжан Хуа. "Чжан Хуа, что это? Это вы написали? Это то, что вы хотели послать Чжан Цзя?" Он подтолкнул письмо вперед, но, поняв, что Чжан Хуа не открыл глаза, прочитал: "В-ветры быстрые, о-оставайтесь в тепле внутри." Когда Чэнь Юй не отреагировал, он заменил бумагу вторым письмом, умоляя: "Чжан Хуа, это был ответ генерала?"

Наконец веки Чэнь Юй болезненно дрогнули и открылись, а затем он встретил пылкий взгляд Лу Гуаньтинь полуслепыми глазами. Приподняв уголки губ, он использовал последние силы, чтобы прошептать: "Ваше Императорское Величество, это наш конец."

Закончив, он снял свой сенсорный блок на боль, вызвав шок от часов пыток, чтобы непосредственно убить его.

Держа холодное изуродованное тело своего возлюбленного, Лу Гуаньтинь неудержимо дрожал, его глаза были красными, как будто кровь могла хлынуть в любой момент. Он провел дрожащими пальцами по знакомым чертам лица, умоляя: "Нет, Чжан Хуа, пожалуйста. Пожалуйста, дай мне еще один шанс, не уходи, не оставляй меня, я клянусь, что никогда больше не причиню тебе боли, я дам тебе все, что ты пожелаешь..."

Он уговаривающее раскачивался в течение нескольких часов, слезы падали незаметно. "Чжан Хуа, Чжан Хуа, Чжан Хуа", - шептал он себе под нос.

Но человек, который всегда лениво поворачивался к нему, ушел, у него никогда не будет другого шанса.

<http://bllate.org/book/12816/1130551>